

ЛИНГВОДИДАКТИКА КАК СРЕДСТВО ПОДДЕРЖКИ «МАЛЫХ» ЯЗЫКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ОЛЬСТЕРСКО-ШОТЛАНДСКОГО ДИАЛЕКТА)²

Павленко А. Е.

Таганрог, Россия,

Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал)

ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»

Гукалова Н. В.

Таганрог, Россия,

Инженерно-технологическая академия

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Аннотация. Хотя большинство «малых» языков пользуются поддержкой национальных и региональных властей, многим из таких идиомов продолжает угрожать исчезновение. Особое внимание в статье уделяется роли лингводидактики и таких инструментов, как Общеввропейская система уровней владения иностранным языком и Европейское языковое портфолио, в поддержке региональных и миноритарных языков Европы. Концепция и явление плюрилингвизма рассматриваются в связи с «малыми» языками и их защитой. В качестве иллюстрации рассматривается пример ольстерско-шотландского диалекта в Северной Ирландии.

Ключевые слова: Общеввропейская система уровней владения иностранным языком, Европейское языковое портфолио, «малые» языки, плюрилингвизм, ольстерско-шотландский диалект.

LANGUAGE EDUCATION AS A MEANS OF SUPPORTING ENDANGERED IDIOMS (FOCUS ON: ULSTER-SCOTS)

Pavlenko A. E.

Taganrog, Russia,

A. P. Chekhov Institute of Taganrog (branch of)

B. Rostov State University of Economics

Gukalova N. V.

Taganrog, Russia,

Academy for Engineering and Technologies

of the Southern Federal University

Summary. Although most lesser-used languages enjoy coordinated support from the national and regional authorities, many of such idioms remain in the state of endangerment. Special attention is paid to the role of the CEFR and ELP frameworks in supporting regional and minority languages of Europe through teaching. The concept and the phenomenon of

² Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 24-28-00049 (<https://rscf.ru/project/24-28-00049/>).

plurilingualism is considered as regards its connection with the lesser-used languages and their protection. The case of Ulster Scots in Northern Ireland is examined as an illustration.

Key words: CEFR, ELP, lesser-used languages, plurilingualism, Ulster Scots.

Введение. Совет Европы ввел ряд общих инструментов для использования на территории всех стран-членов, с целью оптимизации и унификации преподавания неродных и иностранных языков. Рассматриваемые инструменты применимы к любому коренному языку (включая региональные и миноритарные языки), на котором говорят на территории географической Европы, и наиболее фундаментальным из таких инструментов является Общеввропейская система уровней владения иностранным языком (CEFR), принятая в 2001 г. и обеспечивающая общую основу для разработки учебных планов, рабочих программ, материалов, а также систем оценивания и тестов [4]. Вспомогательную, хотя и важную роль играет Европейское языковое портфолио (ELP), введённое одновременно с CEFR и являвшееся в странах Евросоюза обязательным документом до 2014 г., когда его статус был заменен на факультативный [9]. Общая стратегия и тактика в области преподавания языков разрабатываются Отделом языковой политики Совета Европы. Подход, применяемый Советом Европы, основан на важном концептуальном и терминологическом новшестве, введённом в рамках вышеупомянутой системы и заключающемся в различении многоязычия, концепции общественного характера, и плюрилингвизма, концепции, описывающей индивидуальные особенности освоения языков.

Ряд европейских «малых» языков, находящихся под угрозой исчезновения, получили существенную поддержку благодаря этим нововведениям. Европейская хартия оставляет на усмотрение местных властей определение статуса таких языков как региональных или миноритарных, не давая определения обеим категориям [ср.: 8]. Инструменты реализации вышеупомянутого подхода в области поддержки «малых» языков стран, входящих в Совет Европы, посредством преподавания и обучения являются наиболее эффективным средством языкового планирования.

Цель нашей статьи – отразить этап исследования, в котором мы рассматриваем в вышеупомянутом контексте ольстерский диалект шотландского языка в Северной Ирландии. В статье сочетаются теоретический и прикладной аспекты, которые мы подробнее рассмотрим ниже.

Результаты и их обсуждение. Как известно, Общеввропейская система уровней владения иностранным языком (CEFR) – это проект, предложенный и разработанный Советом Европы для совершенствования и унификации языкового образования, осуществляющегося в Европе в соответствии с положениями Европейской культурной

конвенции, которая обеспечивает основу для межправительственного сотрудничества между государствами-членами. Правительства обязуются принимать необходимые меры для содействия преподаванию языков друг друга в государствах-участниках конвенции [4, с. 9–20]. Вся деятельность в этой области направляется политикой Совета Европы, которая предусматривает поддержание и поощрение языкового и культурного разнообразия, защиту языковых прав, содействие более глубокому взаимопониманию для совместного проживания в мультикультурной Европе, развитие языковых навыков для участия в демократических процессах в национальном и европейском контекстах и изучение языка для обеспечения социальной сплочённости. В связи с этим развитие навыков многоязычия является как необходимостью, так и правом для всех граждан стран-членов Совета Европы. Такие навыки формируются непрерывно на протяжении всей жизни и карьеры человека, при этом школа обеспечивает необходимое базовое формальное обучение. Был инициирован ряд программ, сосредоточенных на политике и инструментах поддержки и развития плюрилингвизма у граждан и языкового разнообразия в европейских многоязычных обществах как средства языкового планирования. Концепция плюрилингвизма неотделима от CEFR и её функционирования.

Руководство по разработке политики в области языкового образования для стран-членов Совета Европы рассматривает вопросы политики в общеевропейском контексте и предлагает конкретные рекомендации по содержанию и структуре учебных планов. Оно помогает национальным или местным органам власти рассматривать все языки в образовании — официальный язык, родной язык, региональные и/или языки меньшинств, языки жестов, а также иностранные языки [11]. Практическая деятельность в этом ключе уже давно осуществляется во многих странах и регионах Европы, первым из которых стала Ломбардия (Италия). Применение общеевропейских норм и положений к «малым» языкам автоматически повышает их статус и, так сказать, помещает их в общеевропейский контекст вместе с «процветающими» общепризнанными языками. Подобная практика, как таковая, уже является важным элементом языкового планирования. Некоторые региональные и миноритарные языки уже испытали благотворное влияние этого подхода. Валлийский и каталанский – лишь два наиболее ярких примера в ряду подобных [см.: 21, с. 9–10].

Мы выбрали в качестве примера идиом, который также мог бы выиграть от применения к нему общеевропейских образовательных инструментов, однако он всё ещё не получает того внимания со стороны

образовательных властей и педагогов, которого в действительности заслуживает. Речь идёт об ольстерско-шотландском, который всё ещё используется в повседневном общении в ряде регионов Северной Ирландии. Ниже мы приводим краткий обзор ситуации с вовлечённостью ольстерско-шотландского как одного из местных идиомов данного региона Великобритании в образовательную систему. Как известно, ольстерско-шотландский восходит в основном к западным и юго-западно-центральному диалектам шотландского языка, на которых говорили так называемые «плантаторы», мигрировавшие в Северную Ирландию во времена правления короля Якова VI (Якова I после объединения Англии и Шотландии в 1603 г.). Естественно, ольстерско-шотландский исторически наиболее тесно связан с диалектами юго-запада Шотландии и имеет с ними ряд общих черт [16, с. 119]. Ольстер – единственный регион за пределами административной территории Шотландии, где имеется компактное сообщество носителей шотландского языка. Поселения носителей шотландского языка существуют здесь в графствах Антрим, Восточный Донегол, Дерри и Тирон [1, с. 1–4].

Близкородственные шотландский и английский языки имеют разную диалектную (древнеанглийскую) основу, которая, наряду с последующими новациями и заимствованиями, определила современные различия между этими идиомами. Вполне естественно, что система шотландского языка в настоящее время демонстрирует необычные, с точки зрения английской системы, черты. Как известно, особенности, отличающие систему шотландского языка от системы английского, наблюдаются в фонологии, лексике и грамматике и обычно называются «шотландизмами» [2; 7]. Шотландизмы привлекают особое внимание языковых активистов, стремящихся подчеркнуть дифференциальные признаки шотландского языка относительно английского (т. е. системно-структурную дистанцию или *Abstand*, согласно Х. Клоссу) [15].

Система шотландского языка содержит значительное количество дифференциальных признаков, позволяющих энтузиастам идеи его системной автономности обосновывать свои взгляды. Примером целого комплекса таких дифференциальных признаков в современном шотландском языке является подсистема модальных глаголов, содержащая целый ряд значимых шотландизмов и демонстрирующая существенные лексико-грамматические отличия от соответствующей подсистемы литературного английского языка Англии. Система шотландского языка включает в себя следующие модальные глаголы: *wyll, sall, can / cuid, mae / mycht, maun, dow, daur, wat, aa (auwght), byd* [см.: 19, с. 214–220; 12, с. 113–125]. Кроме того, в некоторых южных и центральных диалектах

шотландского языка встречаются конструкции с двумя или тремя модальными глаголами (далее именуемые КММГ, т. е. конструкции с множественными модальными глаголами), которые являются аграмматичными, с точки зрения литературного английского языка Англии, и составляют ещё одну «иконическую» лексико-грамматическую особенность шотландского языка, несмотря на её региональный (преимущественно южный) характер. Наиболее распространённые комбинации такого рода включают следующие: *can mycht*, *cuid mycht*, *wyll can*, *mae can*, *mae soud* и *mae wyll*.

Прежде чем стать за последние три десятилетия самостоятельной и весьма популярной темой исследований, КММГ лишь отмечались в речи информантов, описываемой в научных трудах, посвящённых иной тематике. Согласно наблюдениям, упоминаемым в подобных работах [см.: 17], КММГ встречаются в регионах Северной Ирландии, в которых распространён (или был распространён) ольстерско-шотландский диалект в частности, в графствах Антрим, Даун и (Лондон)Дерри [18, с. 54]. Специальных исследований, посвящённых непосредственно КММГ в Северной Ирландии пока не проводилось, несмотря на наличие нескольких диалектологических обзоров. На основе имеющихся обзоров Корриган предполагает [5], что КММГ в Северной Ирландии могут быть, как минимум, частью пассивной компетенции говорящих, если исходить из суждений о приемлемости тех или иных конструкций, проанализированных Хики [14].

Среди прочих вариантов шотландского языка ольстерско-шотландский в данном контексте имеет особое значение, поскольку, по мнению ряда исследователей, он мог стать своего рода «проводником» для распространения и дальнейшего развития КММГ в некоторых вариантах американского английского в результате массовой эмиграции из Северной Ирландии в Америку в конце XVIII в. [3; 6 и др.].

Ольстерско-шотландский диалект долгое время игнорировался общественными деятелями и властями и привлёк их внимание только в 1990-е гг. – на заключительном этапе гражданского конфликта в Северной Ирландии. В последние два десятилетия ведутся дискуссии о повышении статуса ольстерско-шотландского диалекта и разработке соответствующего языкового планирования для защиты его от ассимиляции местными вариантами английского языка. Разговорному ольстерско-шотландскому, в отличие от его литературной разновидности, определённо угрожает исчезновение. Хотя он всё ещё сохраняет свой языковой коллектив, последний сокращается из-за естественного

старения, что подтверждают данные Агентства статистики и исследований Северной Ирландии [13].

В социальной истории ольстерско-шотландского периода с начала 1990-х гг. (особенно после заключения Соглашения Страстной пятницы в 1998 г.) и по сей день отмечен растущим интересом к этому идиому со стороны местной протестантской общины и бурной деятельностью энтузиастов языка и образовательных учреждений. Языковое планирование выступает в качестве инструмента построения идентичности говорящего на ольстерско-шотландском сообщества и обращения к его «корням». Эти процессы представляют собой важное измерение идеологии и деятельности местного национализма. Ольстерско-шотландский пользуется определённой поддержкой как со стороны государственных органов, так и со стороны общественных организаций. Однако, его официальный статус по-прежнему очень низок, несмотря на то, что он упоминается в Соглашении Страстной пятницы и в других официальных документах. Так, в упомянутом Соглашении говорится буквально следующее: «Все участники признают важность уважения, понимания и терпимости в отношении языкового разнообразия, в том числе в Северной Ирландии, в отношении ирландского языка, ольстерско-шотландского и языков различных этнических общин, каждый из которых является частью культурного богатства острова Ирландия» [20, с. 19].

Одним из учреждений, сыгравших важную роль в планировании политики в отношении ольстерско-шотландского диалекта, является Министерская консультативная группа по делам ольстерско-шотландской академии (MAGUS), которая была сформирована в марте 2011 г. министром культуры, искусств и досуга Северной Ирландии. Среди прочих своих задач, MAGUS отвечает за разработку целостной долгосрочной стратегии поддержки и исследования ольстерско-шотландского диалекта, а также за контроль и реализацию такой стратегии. Данное агентство было создано в результате подписания Белфастского соглашения в 1998 г. параллельно с аналогичным агентством, ведающим вопросами поддержки и изучения ирландского языка (Foras na Gaeilge). Эти две организации вместе образуют межправительственный совет Севера и Юга по языковым вопросам. Что касается финансовой поддержки, Ольстерско-шотландское Агентство финансируется Департаментом по делам общин Северной Ирландии и Департаментом искусств, наследия, регионов, сельских районов и гэлтахта (гэльскоязычных территорий) в Республике Ирландия. Ольстерско-шотландское Агентство ставит своей целью содействовать изучению, сохранению, развитию и использованию ольстерско-шотландского как живого языка; поощрять

и развивать весь спектр связанной с ним культуры; и содействовать изучению и пониманию его социальной истории. Что касается собственно образования, Агентство способствует осуществлению таких видов деятельности, как проведение различных культурных мероприятий, организация работы внеклассных клубов, фольклорных музыкальных и танцевальных кружков и др.

Академические центры ольстерско-шотландского языка, в которых преподаются курсы ольстерско-шотландского в рамках программ бакалавриата и магистратуры в области филологии, работают при Королевском университете Белфаста и Ольстерском университете. Однако до сих пор имеет место острый дефицит квалифицированных школьных учителей, поскольку ольстерско-шотландский язык не включён в учебные планы подготовки учителей начальных классов и в программы повышения квалификации. При этом в средней школе разрешено включать в учебный процесс дополнительные материалы и задания по ольстерско-шотландскому языку. Учебные материалы по ольстерско-шотландскому диалекту в начальном образовании «Ольстерско-шотландский для начальной школы: общий язык, культура и наследие» были разработаны Агентством в сотрудничестве с Советом по учебным программам, экзаменам и оцениванию (CCEA). Эта программа направлена на возрождение языка, при этом средством обучения является английский язык, а доступные материалы предназначены только для начальной школы (т. е. для детей от 6 до 11 лет).

Фактическая ситуация в практическом преподавании ольстерско-шотландского диалекта такова: 1) существуют учебные ресурсы для дошкольного образования, но статистических данных об использовании ольстерско-шотландского в дошкольном образовании нет. Согласно «Руководству по составлению учебных программ для дошкольного образования», дети, для которых английский является неродным языком, и те, кто обучается на ирландском языке, должны получать дополнительную поддержку, но ольстерско-шотландский диалект напрямую не упоминается; 2) ольстерско-шотландский диалект не преподаётся как предмет и не используется как средство обучения в начальной школе, но некоторые школы преподают его в форме семинаров или проектов; 3) та же ситуация характерна для средней школы, в которой ольстерско-шотландский также присутствует только в форме факультативов, проектов и внеклассных мероприятий; 4) в высшем образовании ольстерско-шотландский также присутствует на полуофициальной основе. Он не предлагается в качестве самостоятельной программы бакалавриата, хотя может быть включён в некоторые проекты [13, с. 17–30].

Другими словами, ситуация с ольстерско-шотландским диалектом противоречива и неудовлетворительна, поскольку образование, как наиболее эффективный инструмент языкового планирования, используется крайне слабо. Потенциал вышеупомянутых организационно-методических инструментов (т. е. CEFR и ELP) практически не используется. Тем не менее, данная ситуация определённо может измениться, при условии перехода властей к более радикальным действиям в области языкового планирования. Более того, эффективность общеевропейских организационно-методических инструментов подтверждается позитивным опытом других, «малых» языков, в частности, шотландского гэльского в Шотландском нагорье и на Гебридских островах.

Закключение. Ольстерско-шотландский является, в определённом смысле, наиболее «востребованным» шотландским диалектом с точки зрения его политической и социальной значимости, что обусловлено уникальной ситуацией, сложившейся в Северной Ирландии. Была предпринята попытка закрепить за ним определённый официальный статус, но ситуация в целом и отношение к этому идиому, в частности, изменились мало. Ситуацию могла бы исправить радикализация языкового планирования с внедрением новых образовательных инструментов, включая вышеупомянутые общеевропейские инструменты CEFR и ELP. Введение языков меньшинств в качестве обязательной школьной дисциплины, а также средства обучения, очевидно, является наиболее эффективным средством возрождения и продвижения таких идиомов, и в этом отношении пример ольстерско-шотландского особенно интересен.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что «лингводидактический» подход к языковому планированию незаменим для сохранения, поддержки и распространения «малых» языков. Роль языкового образования трудно переоценить и в плане сохранения подобных идиомов как оригинальных коммуникативных систем с присущими им культурными традициями, и с точки зрения развития их социальных функций. Системы CEFR и ELP, направленные на самооценивание и отслеживание личных результатов, считаются целесообразными инструментами для реализации такой политики.

Использованные источники

1. Adams, G. B. Ulster dialects. In: Ulster dialects: An introductory symposium. Holywood, Co. Down (Northern Ireland): Ulster Folk and Transport Museum, 1964. – pp. 1–4.
2. Aitken, A. J. Scottish accents and dialects // Language in the British Isles / Ed. by P. Trudgill. Cambridge – London – New-York, etc., 1984. – pp. 517–532.

3. Coleman, Williams. Multiple Modals in Southern States English. An unpublished PhD dissertation, Indiana University, 1975.
4. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment. Council of Europe. Companion volume. Strasbourg: Council of Europe Publishing, 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.coe.int/lang-cefr. – Дата доступа: 10.04.2024.
5. Corrigan, Karen P. Grammatical variation in Irish English. *English Today* 106. 2011. – Pp. 39– 46.
6. Di Paolo, Marianna. A survey of double modals in Texas / Marianna Paolo Di & Charles L. McClenon // *Texas Linguistic Forum*. – 13. – 1979. – Pp. 40–49.
7. Dossena, M. Scotticisms in Grammar and Vocabulary / M. Dossena. – Edinburgh, 2005. – 178 p.
8. European Charter for Regional or Minority Languages. ETS. – No 148. 1. – 992. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/148.htm>. – Дата доступа : 10.04.2024.
9. European Language Portfolio (ELP) // Council of Europe. – 2001. – Режим доступа : <https://www.coe.int/en/web/portfolio/>. – Дата доступа : 10.04.2024.
10. Fennell, Barbara. Evidence for British Sources of Double Modal Constructions in Southern American English / Barbara Fennell // *American Speech*. – 68(4). – 1993. – Pp. 430–437.
11. Gogolin, I. Linguistic Diversity and New Minorities in Europe. Guide for the Development of Language Education Policies in Europe: From Linguistic Diversity to Plurilingual Education / I.Gogolin // Reference Study. Universität Hamburg. Language Policy Division. Directorate of School, Out-of-School and Higher Education. DGIV. Council of Europe. – Strasbourg, 2002.
12. Grant, W. Dixon Jm. *Manual of Modern Scots* / W. Grant, Jm. Dixon. – Cambridge : Cambridge University Press, 1921. – XXII, 500 p.
13. Hagan, L. and Visser, M. (Eds.) *Ulster-Scots: The Ulster-Scots language in education in Northern Ireland*. (1st ed.) (Regional dossiers series). Mercator European Research Centre on Multilingualism and Language Learning, 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.mercator-research.eu/fileadmin/mercator/documents/regional_dossiers/ulster_scots_in_northern_ireland.pdf. – Дата доступа : 10.04.2024.
14. Hickey, Raymond. *Irish English* / R. Hickey. – Cambridge : Cambridge University Press.
15. Hickey, Raymond (ed.). *Areal features of the Anglophone world*. – Berlin–Boston : Mouton de Gruyter, 2012. – VIII, 500 p.
16. Kloss, H. *Abstand Languages and Ausbau Languages* / H. Kloss // *Anthropological Linguistics*. – 9. – 1967. – Pp. 29–41.
17. Macafee, C. *Glasgow* / C. Macafee // *Varieties of English around the world*. – T. 3. – Amsterdam–Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1983. – V, 167 pp.
18. McMordie, W. *Our Ulster Accent and Ulster Provincialisms* / W. McMordie. – Belfast : The Religious Tract and Book Depot, 1897.
19. Maguire, Warren. *English and Scots in Scotland* / Warren Maguire // *Areal features of the Anglophone world* / Hickey, Raymond (ed.). – Berlin–Boston : Mouton de Gruyter, 2012. – Pp. 53–78.
20. Murray, J.A.H. *The dialect of the southern counties of Scotland* / J.A.H. Murray. – London–Berlin : Philological Society, 1873. – 251 p.

21. Northern Ireland Statistics and Research Agency. Northern Ireland Census 2021: Ethnicity, identity, language and religion, dataset Frequency of speaking Ulster-Scots, 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nisra.gov.uk/publications/census-2021-main-statistics-language-tables>. – Дата доступа: 10.04.2024.

22. Sheils, J. The Common European Framework of Reference for Languages: Learning? Teaching and Assessment / J. Sheils // Voces Diversae: Lesser-Used Language Education in Europe Donall O Riagain (Ed.). – Belfast: Clo Ollscoil na Banriona, 2006. – Pp. 9-15.

23. The Belfast Agreement. An Agreement Reached at the Multi-Party Talks on Northern Ireland. Presented to Parliament by the Secretary of State for Northern Ireland by Command of Her Majesty April 1998. Published by the Stationery Office Ltd., 1998. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://assets.publishing.service.gov.uk/media/619500728fa8f5037d67b678/The_Belfast_Agreement_An_Agreement_Reached_at_the_Multi-Party_Talks_on_Northern_Ireland.pdf. – Дата доступа: 10.04.2024.

УДК 371.32:821.161.1:1+37.034

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ И НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СИНКРЕТИЧНЫХ УРОКОВ ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ В СТАРШИХ КЛАССАХ

Подтынная А. А.

*ГООУ «Луганский учебно-воспитательный комплекс
специализированная школа I ступени – гимназия № 60»*

Аннотация. В статье предлагается вариант проведения в 11 классе общеобразовательной школы урока по русской литературе синкретичного типа, в котором аналитическое рассмотрение словесно-художественного объединяется с привлечением визуальных средств наглядности и фрагментов из музыкальных произведений, тематически связанных с изучаемой темой по литературе. Представляется, что комплексный подход подобного характера позволит учителю более эффективно решать поставленные на уроке задачи – как обучающего, так и воспитательного свойства (в данном случае это особенно актуально, поскольку тема урока прямо связана с важной морально-нравственной проблемой).

Ключевые слова: нравственность, тема и идея произведения, ассоциативное мышление, эмоциональная сфера, взаимодействие искусств.

LINGUOCULTURAL AND MORAL-AESTHETIC POTENTIAL OF SYNCRETIC LESSONS IN RUSSIAN LITERATURE IN HIGH SCHOOL

Podtynnnaya A. A.

*GOU «Lugansk educational complex 1-st level
specialized School – Gymnasium № 60»*

Summary. The article proposes the option of conducting a syncretic type lesson in Russian literature in the 11th grade of a comprehensive school, in which the analytical